

Цинь Исяо смотрел на мальчишку: тот выглядел подавленным, словно птенец, промокший под утренней росой, — такой жалкий и сникший, что захотелось его приободрить. В конечном счете, ответственность за эту нежданную беременность лежала на нем, и раз уж парню из-за этого досталось, он не мог остаться в стороне.

Последние дни мысли Цинь Исяо были заняты делами Вэнь Юйюэ, и это позволило ему уловить нечто странное.

Больше месяца назад, когда произошел инцидент с подмешанными в напитки препаратами, разгневанное семейство Цинь провело тщательное расследование. В итоге выяснилось, что некий начинающий актер, мечтавший в одночасье пробиться в высшее общество, решил рискнуть и подсыпал лекарство в бокалы на банкете. Он и представить не мог, что их случайно возьмут Цинь Исяо и Вэнь Юйюэ, подрабатывавший там официантом. Несмотря на столь очевидные выводы, в душе Цинь Исяо теплилось сомнение. Неужели это просто совпадение? На огромном банкете, где присутствовала сотня гостей, две порции напитка с дурманом достались именно главе семьи Цинь и обычному студенту?

Цинь Исяо поручил своим людям отследить источник препарата, но результаты оказались до странности обыденными. Тот недалекий актер вращался в самых низах, где все друг друга знали. Расследование вскрыло лишь череду шокирующих и грязных подробностей из жизни шоу-бизнеса, но никакой связи с инцидентом обнаружить не удалось. Все выглядело как нагромождение случайностей.

Вэнь Юйюэ тогда был напуган до смерти. Его прошлое было досконально изучено семьей Цинь, и стало ясно, что он тут ни при чем. Цинь Исяо продолжал поиски, но их прервала ошеломляющая новость: Вэнь Юйюэ беременен.

Цинь Исяо пришлось отложить расследование и задуматься о том, как поступить с этим неожиданным ребенком и его родителем.

После долгих раздумий в семье Цинь пришли к единому мнению: нужно пожениться. Ребенок должен остаться в доме Цинь, он не может быть незаконнорожденным. Что касается Вэнь Юйюэ — обычный человек, он не сможет наделать много шума. Цинь Исяо не искал любви; если удастся построить отношения — хорошо, а если нет — они могут жить как лед или просто развестись, когда придет время.

Жизнь должна идти своим чередом. Хотя Цинь Исяо велел своим людям продолжать слежку, он уже не питал надежд и не тратил на это много сил. Основное внимание он уделял капризам Вэнь Юйюэ, а последний месяц был полностью поглощен расширением бизнеса корпорации.

Но в последние дни Вэнь Юйюэ будто подменили: он начал слушаться врачей, стал приветливым и ласковым. Это заставило Цинь Исяо снова взяться за изучение окружения парня. И именно тогда обнаружилось нечто необычное.

Ли Чжэнцян — человек недалекий, импульсивный и вспыльчивый, — вдруг, спустя несколько

месяцев, начал мастерски бить по самым больным местам Вэнь Юйюэ. Цинь Исяо, просматривая их переписку, заметил странную неоднородность. Сообщения Ли Чжэнцяна будто писали два разных человека: то он срывался на бессмысленные оскорбления, доводя Вэнь Юйюэ до ссор, то, даже ругаясь, вдруг попадал в самую суть, заставляя парня следовать своим указаниям.

В этот раз Вэнь Юйюэ в одностороннем порядке разорвал отношения, что привело Ли Чжэнцяна, чья самооценка была болезненно низкой, в ярость. Это косвенно подтверждало, что у Ли Чжэнцяна не было никакого хитрого плана. Тогда кто же стоял за ним и направлял его действия? Вэнь Юйюэ не обладал ничем ценным, кроме связи с главой семьи Цинь.

Цинь Исяо заподозрил, что и инцидент с напитками, и поведение Ли Чжэнцяна были направлены против него самого. Но какова цель такого скрытного и окольного метода?

В голове Цинь Исяо пронеслись десятки догадок, но внешне он оставался невозмутим. Он отдал распоряжение отследить все контакты и передвижения Ли Чжэнцяна, а сам продолжал мягко поглаживать Вэнь Юйюэ по спине, успокаивая его.

Разумеется, сам парень ничего не знал об этом расследовании — у него не было ни возможностей, ни доступа к такой информации. В его памяти не было ничего подозрительного, поэтому он искренне считал все произошедшее лишь несчастным случаем.

Вэнь Юйюэ выплакался и постепенно успокоился, но теперь его охватило чувство стыда. Ему совсем не хотелось встречаться с Цинь Исяо. Несмотря на то что он ни на секунду не поверил словам Ли Чжэнцяна, он невольно начал сомневаться в себе, боясь, что Цинь Исяо поддастся влиянию тех слов и начнет смотреть на него свысока.

Вэнь Юйюэ уткнулся в грудь Цинь Исяо, не желая показываться. Сейчас ему хотелось лишь спрятать голову в песок и не сталкиваться с реальностью.

Цинь Исяо не понимал, что творится в душе у мальчишки, но, видя его подавленный вид, решил раньше времени вручить ему подарок — драгоценный камень, который собирался подарить чуть позже.

Вэнь Юйюэ сидел, уткнувшись в него, когда вдруг почувствовал, как в руку ему вложили что-то холодное и твердое.

Вэнь Юйюэ вопросительно посмотрел на него.

Поколебавшись, он поднял голову, чтобы разглядеть, что именно ему дали. В руке лежал кристально чистый изумруд — размер и чистота камня были безупречны. Вэнь Юйюэ, знавший толк в таких вещах в прошлой жизни, прикинул, что стоит он не меньше нескольких десятков миллионов.

Он поднял глаза на Цинь Исяо и пробормотал:

— Зачем ты мне это даешь? Я не возьму.

Цинь Исяо увидел, что мальчишка наконец оживился. Он хотел сказать: Это награда за твоё хорошее поведение, — но проглотил эти слова и лишь небрежно бросил:

— Даю, значит, бери.

Вэнь Юйюэ любил такие красивые вещи, да и изумруд был слишком ценным, чтобы просто держать его в руках. Он невольно выскользнул из объятий Цинь Исяо и поспешил в спальню, чтобы спрятать камень в любимую шкатулку.

Цинь Исяо смотрел на пустые руки и на убегающего парня. Он был немного озадачен. Неужели мальчишка так любит драгоценности? Цинь Исяо не почувствовал раздражения, напротив, задумался: если на аукционах будут попадаться качественные камни, стоит покупать их для него.

...

Вэнь Юйюэ поставил шкатулку на полку и вернулся в кабинет. Мужчина все еще сидел в той же позе, хмурясь и глядя на дверь, словно размышляя над какой-то сложной задачей.

Вэнь Юйюэ остановился перед ним, слегка переводя дыхание. Его слабое тело быстро уставало даже от такой короткой пробежки.

— Спасибо, мне очень нравится, — тихо сказал он. — Но больше не дари, это слишком дорого.

Цинь Исяо указал на кровать рядом. Вэнь Юйюэ послушно сел, сложив руки на коленях, как прилежный школьник.

— Бери, раз дают, — сказал Цинь Исяо. — Для семьи Цинь это пустяки. — Он внимательно посмотрел на парня: — В ближайшее время я не смогу быть рядом так часто, как сегодня. Будь дома послушным, понял? Но ночевать я все равно буду здесь.

Вэнь Юйюэ часто закивал. Ради собственного здоровья он, конечно, будет беспрекословно следовать советам врачей и диетологов.

Лицо Цинь Исяо смягчилось:

— Хорошо. Ужин скоро будет готов. Поедим, прогуляемся полчаса по району, а потом примешь душ и ложись спать пораньше. — Он сделал паузу: — И не сиди больше в телефоне.

Вэнь Юйюэ закивал, как заведенный. Он усвоил урок: старые контакты того парня не стоили того, чтобы в них копаться, а Цинь Исяо защитит его от любых недоброжелателей.

Цинь Исяо решил приободрить его:

— Как только наберешься сил, мы навестим твоих родителей.

Глаза Вэнь Юйюэ загорелись, он поднял руку:

— Я думаю, у меня уже полно сил! Можно хоть завтра!

Цинь Исяо безжалостно опустил его тонкую руку:

— Нет, ты так не думаешь.

— Ладно, — Вэнь Юйюэ разочарованно надул губы, пытаясь разжалобить его. Он широко распахнул глаза и подался вперед, всем своим видом показывая, какой он жалкий, но при этом послушный и понимающий. Он пытался применить прием, который всегда безотказно работал в прошлой жизни, против этого человека с ледяным сердцем.

Увидев перед собой красивое лицо с беззащитным выражением, Цинь Исяо почувствовал, как его принципы начинают рушиться.

Он отстранился, увеличивая дистанцию. Но когда мальчишка, не желая сдаваться, снова подался вперед, почти забираясь ему на колени, Цинь Исяо беспомощно ткнул его пальцем в лоб, заставляя сесть ровно.

— Если будешь послушно следовать плану восстановления, послезавтра утром мы поедем, — не устояв перед красотой, Цинь Исяо раскрыл свои карты, про себя коря себя за слабохарактерность.

К счастью, Вэнь Юйюэ не был тем хитрым лисом, с которыми ему приходилось иметь дело в бизнесе, и не стал злоупотреблять его уступкой.

Услышав обещание, Вэнь Юйюэ просиял и начал активно стараться.

Утром, проводив Цинь Исяо на работу, он сам вышел на прогулку, подышать свежим воздухом. Он сфотографировал иву у озера, на которой проклюнулись первые почки, и отправил Цинь Исяо: Смотри, ива начала распускаться!

В обед он съел диетическую порцию и отправил фото красиво сервированного блюда: У тетушки золотые руки!

Цинь Исяо ответил: Ешь нормально, не играй с телефоном.

Полчаса тишины, а затем фото пустой тарелки: Я все съел!

Цинь Исяо невольно улыбнулся.

Он был занят делами и остался обедать в офисе. Когда вечером он вернулся домой, едва открыв дверь, увидел, что мальчишка уже ждал его в прихожей, сияя от радости.

Глядя на красивый профиль Вэнь Юйюэ в мягком свете ламп и его блестящие глаза, Цинь Исяо на мгновение замер, впервые по-настоящему ощутив тепло домашнего очага.

<http://bllate.org/book/19075/1873456>